

Мужчина, вероятно, был арендодателем. С пивным животом и злобным выражением лица он кричал:

— Я сдаю жильё, а не занимаюсь благотворительностью! Ты уже месяц не платишь аренду, всё говоришь «через пару дней, через пару дней». Думаю, тебе уже не надо ждать этих дней. Я даже не буду требовать арендную плату, просто забирай свои вещи и убирайся!

Лу Го нахмурился, закусив губу, и неуверенно сказал:

— Даже если это так, вы не имели права врывать в мою комнату и выбрасывать мои вещи.

— Ты не платишь аренду, а я ещё должен ждать, пока ты вернёшься и соберёшь свои вещи? Убирайся! Скорей убирайся! — Арендодатель с отвращением махнул рукой. — Такой бедняк, зачем вообще учишься в университете? Лучше вернись в деревню. Даже если закончишь университет, из тебя ничего путного не выйдет!

Бай Юэтин не выдержала и, громко стуча каблуками, подошла:

— Ты вообще умеешь разговаривать? Ты думаешь, мы хотим жить в этой дыре? Сегодня я тебе скажу: это не ты нас выгоняешь, а мы не хотим здесь оставаться!

Лу Го, услышав её голос, обернулся и пристально посмотрел на неё.

— Чёртова баба, ты кто такая? — Арендодатель попытался оттолкнуть её, но Лу Го вовремя схватил его за запястье.

Несмотря на то, что арендодатель был вдвое крупнее Лу Го, тот держал его запястье так крепко, что тот даже не мог пошевелиться, и его лицо покраснело от напряжения.

— Не трогай женщин, — холодно сказал Лу Го, затем отпустил его.

Бай Юэтин с восхищением смотрела на Лу Го. Да, да, это он! В тот день он точно так же спас её! Какой красавец!

Арендодатель потирал запястье, которое болело, но не осмеливался больше сказать ни слова.

— Да, как можно поднимать руку на женщину? Это вообще по-мужски? — С этими словами Бай Юэтин открыла сумочку, вытащила толстую пачку юаней и бросила их на землю. — Ты ведь только деньги и хочешь? Вот, бери. Лу Го, пошли.

— А? Но...

— Пошли!

Лу Го, которого Бай Юэтин тащила за руку, лишь успел схватить рюкзак и последовать за ней.

Бай Юэтин, шагая вперёд, думала о том, как круто она только что себя повела!

— Уважаемая дама, куда вы меня ведёте? — Лу Го, идя за ней, с недоумением спросил.

— Дама? Не мог бы ты называть меня менее официально? — Бай Юэтин с упрёком посмотрела на него. — Ты меня не помнишь? В тот раз у магазина, когда на меня напали грабители, ты спас меня.

Лу Го внимательно посмотрел на неё, как будто только сейчас вспомнил.

— А, это вы. Что случилось?

— Конечно, случилось. Я пришла отблагодарить тебя.

— Это мелочь, не стоит, — Лу Го попытался освободить руку.

Но Бай Юэтин не отпускала:

— Нет! Как можно не отблагодарить за доброе дело? Ты спас меня, как минимум, я должна угостить тебя ужином. Пошли, что ты любишь есть?

— Спасибо, не надо, — Лу Го освободил руку и поправил рюкзак. — Мне срочно нужно найти жильё, иначе сегодня ночью придётся спать на улице. В другой раз.

Лу Го вежливо улыбнулся и кивнул, собираясь уйти.

Бай Юэтин тут же схватила его, боясь, что он убежит:

— Ох, я всё испортила?

Лу Го горько улыбнулся, ничего не сказав, с выражением печали на лице.

— Ладно, Сяо Го, подожди меня, — Бай Юэтин, уже обращаясь к нему по-дружески, отошла в сторону, чтобы позвонить.

Глядя на её спину, Лу Го на мгновение задумался, затем достал телефон, открыл WeChat, нашёл арендодателя среди своих немногочисленных контактов, перевёл обещанную сумму и написал: [Спасибо, ты хорошо сыграл].

Затем удалил его из друзей.

Бай Юэтин уже закончила разговор и вернулась. Лу Го убрал телефон в карман и улыбнулся ей.

— Уважаемая дама...

Бай Юэтин с досадой провела рукой по лбу:

— Можешь называть меня тётей?

Лу Го приподнял бровь:

— Тётя? Вам сколько лет? Максимум, могу назвать сестрой.

Эти слова привели Бай Юэтин в полный восторг, она заулыбалась:

— Ой, какой ты сладкий. Мне уже за сорок, мой сын почти твоего возраста.

Лу Го с удивлением посмотрел на неё:

— Не может быть! Как это возможно?

Бай Юэтин стала ещё счастливее и обняла Лу Го за руку:

— Сяо Го, знаешь, зачем я звонила?

Лу Го покачал головой.

— Я нашла тебе жильё, — с радостью сказала Бай Юэтин.

— Жильё? Зачем? — удивился Лу Го.

— Чтобы отблагодарить тебя.

— Но это слишком много, я не могу принять... — начал Лу Го.

— Ничего страшного, — Бай Юэтин положила руку на его.

— Но я не могу. Я просто сделал то, что должен был, и вы уже заплатили за аренду. Теперь я должен вам...

Бай Юэтин прервала его:

— Тогда отплати мне вот как.

— А? — Лу Го с недоумением повернул голову.

— Тётя очень тебя любит, каждый раз, когда видит тебя, становится счастливее. Если ты поселишься в жильё, которое я тебе нашла, я смогу часто видеть тебя и радоваться. Вот и отплатишь мне.

— Но...

Бай Юэтин без лишних слов посадила его в такси.

Лу Го с выражением смущения и нерешительности отвернулся к окну, но в уголке губ, скрытом от Бай Юэтин, появилась лёгкая улыбка.

Машина остановилась у элитного жилого комплекса в центре города. Бай Юэтин, держа Лу Го за руку, начала рассказывать:

— Сяо Го, у меня двое сыновей, близнецов, примерно твоего возраста. Младший сейчас за границей, а старший...

Лу Го не слушал, с того момента, как вышел из машины, он был в растерянности. Как... это здесь?

— Сяо Го, чувствуй себя здесь как дома. Кстати, мой старший сын учится с тобой в одном университете, и он говорит, что знает тебя.

Лу Го услышал только «чувствуй себя как дома». Неужели она хочет, чтобы он жил с их семьёй?

Он думал, что семья Чэнь, будучи такой богатой, наверняка имеет много недвижимости и переехала в какой-нибудь элитный особняк или ещё более роскошное место, а это жильё просто пустует. Неужели они всё ещё живут здесь?

Лу Го в растерянности шёл за ней.

Только когда Бай Юэтин ввела код и открыла дверь, Лу Го пришёл в себя.

Он собрался с мыслями и, с выражением нерешительности, сказал:

— Тётя, лучше я пойду.

— Почему? — спросила Бай Юэтин.

— Ты боишься меня?

Лу Го не успел ответить, как услышал знакомый голос и почувствовал знакомый морской аромат.

Лу Го улыбнулся в уголке губ, но, обернувшись, изобразил шок и удивление:

— Старший брат? Ты... что ты здесь делаешь? Это... твой дом?

Чэнь Ишэнь, прислонившись к дверному косяку, самодовольно приподнял бровь, не говоря ни слова.

— Тётя, до свидания, — Лу Го развернулся, чтобы уйти, но, сделав шаг, обнаружил, что не может двигаться. Его ноги будто приросли к полу.

Он с удивлением посмотрел на свои ноги. Верхняя часть тела двигалась свободно, а вот ноги — нет, будто он был под воздействием заклинания.

Погоди, заклинание?

Лу Го резко обернулся и уставился на Чэнь Ишэня.

Чэнь Ишэнь сделал невинное лицо.

— Сяо Го, не сомневайся, тётя тебя очень любит, останься, ладно? — Видя, что Лу Го хочет уйти, Бай Юэтин продолжила уговаривать.

Лу Го уставился на Чэнь Ишэня. Ты думаешь, что с помощью заклинания ты меня остановишь? Ха, тогда не жалуйся, если я пойду до конца.

— Старший брат, ты не боишься, что я расскажу о твоём... — Лу Го не успел договорить, как снова потерял голос. Как бы он ни старался, из его рта не вышло ни звука.

Чэнь Ишэнь продолжал делать невинное лицо.

— Что случилось? Сяо Го, ты что-то хотел сказать? — с недоумением спросила Бай Юэтин.

Лу Го ещё немного посмотрел на Чэнь Ишэня, затем повернулся к Бай Юэтин и улыбнулся:

— Я хотел сказать, — он снова смог говорить, — что жить с ректором — это большой стресс для меня.

— Ты, гений с идеальными оценками, и у тебя стресс? — вставил Чэнь Ишэнь. — У меня стресс!

Лу Го посмотрел на него:

— А жить с оборотнем... — Лу Го снова потерял голос.

Бай Юэтин с беспокойством посмотрела на него:

— Сяо Го, ты заболел? Горло болит? — Она потрогала его лоб.

<http://bllate.org/book/16182/1451860>